

Возвращение в Чинар / пьеса

Category: Kitarcy, Teatr we kino sungaty

написано kitarcy | 24 января, 2025

Возвращение в Чинар / пьеса ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЧИНАР

Действующие лица:

ХАКИМ – концепт-дизайнер

СИТОРА – молодая женщина

ЮРИЙ – видеоблогер, журналист

ВАХИД – друг Хакима

КРИСТИНА – подруга Хакима

АРИФ – сын Ситоры

ВЛАДЕЛЕЦ ИНТЕРНЕТ-КЛУБА

МАТЬ КРИСТИНЫ

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

НАРКОМАНЫ

ЛЮДИ В ФОРМЕ

АКТИВИСТ

ЖУРНАЛИСТ

ОПЕРАТОР

СЦЕНА 1

Площадь Чинар. Выходит Юрий. Следом оператор. Идет съемка передачи.

ЮРИЙ. Всем привет! Мы в Чинаре и сейчас будет еще один необычный выпуск программы. Несколько недель назад вы смотрели интервью Хакима...

Мимо Юрия идут люди в форме, ведут Хакима в наручниках, бьют его дубинками. Юрий провожает взглядом.

ЮРИЙ (таращит глаза). Вы это видели? (Встает на пути людей в форме.) Что происходит?

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ (грубо). Кто такой?

ЮРИЙ. Журналист из России.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. Уйди с дороги. (Замечает оператора с камерой.) Задержать.

Хватают Юрия.

ЮРИЙ. Э-э-э! Руки! Руки убери!

Юрия бьют дубинками, он падает, его утаскивают. Люди в форме уводят оператора.

СЦЕНА 2

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ХАКИМ. (размахивает руками). Ты – Хаким? Оп-оп-оп! И я уже там, в титрах крутых блокбастеров.

ЮРИЙ. Пацаны, включайте камеру. Для тех, кто не понимает, что происходит. (Щелкает пальцами.) Раз. (На экране показывается фрагмент фильма «Первому игроку приготовиться».) Два. (Показывается фрагмент из фильма «Меч короля Артура».) Три. (Показывается фрагмент мультфильма «Аладдин».) Все эти персонажи создал Хаким, дизайнер – самоучка из Средней Азии. Расскажи, как такое возможно, обычный парень из постсоветского пространства попадает к самому Спилбергу?

ХАКИМ. Мне письмо пришло на «электронку» от «Framestore». Эта компания занимается спецэффектами для кино. Вот они делали «Гарри Поттера», «Человека-паука».

ЮРИЙ. Так просто? Ты открываешь почту и там письмо?

ХАКИМ. Юра, не поверишь, но так и было. Я вообще решил, что это спам, и дня три не открывал. (Смеется.) Потом прочитал и обалдел. Это было настоящее письмо счастья. Думал, наконец-то, меня заметили! Увидели мой скетчбук на форуме.

ЮРИЙ. Так, перевод, скетчбук – это...?

ХАКИМ. Графические работы, которые я в сеть выкладывал. Они предложили сумасшедшую зарплату – триста долларов в день, а я в то время зарабатывал столько же в месяц.

ЮРИЙ. И ты сразу полетел в Голливуд.

ХАКИМ. Это не было моментально. Оп-оп-оп, и я там. Нет, пока доки оформил, визу получил, полгода где-то прошло, после только поехал в Лондонский офис.

ЮРИЙ. Ты все время говоришь, что ты самоучка. Как к этому пришел? Откуда? Рассказывай.

ХАКИМ. Ну, родился я в городе Чинар. Мама на работе с утра до вечера, и я часами возился с конструктором, собирал модельки самолетов. Поэтому «Дед Мороз» на Новый год всегда дарил конструктор и самолеты. (Улыбается.) Еще любил рисовать Терминаторов, одного за другим. Терминатор стоит, Терминатор лежит, Терминатор против Хищника, Саддама Хусейна, и еще куча картинок. Потом уже, когда в Стамбуле учился на аэрокосмического инженера, перекинулся на самолеты: СУ-27, МИГ-29.

ЮРИЙ. погоди! Учился на космического инженера? В Стамбуле? Никак не вяжется. У них же нет такой отрасли в принципе.

ХАКИМ. Отрасли может, и нет, но универ есть. С детства мечтал стать космонавтом. Не стал, конечно. (Смеется.) Зато эти навыки пригодились в создании вселенной для фильмов.

ЮРИЙ. Как туда попал? Шел в лаптях до Стамбула? Как Ломоносов?

ХАКИМ. Проще. В Чинар приехала комиссия от универа, и делали отбор. Вот я и оказался в числе счастливчиков. Последним рейсом вылетел в Стамбул.

СЦЕНА 3

Площадь Чинар. Хаким сидит под старым чинаром. Приходит Ситора.

ХАКИМ. Ситора! Куда пропала? Две недели тут торчу. Думал, может уехали.

СИТОРА. Мама никуда не пускает, следит за мной. Дергается страшно, не спит. Только димедрол помогает, еле уснула. А я сюда. Что-то нехорошее в воздухе. Чувствуешь?

ХАКИМ. Из универа письмо пришло, я поступил. Быстрее бы уехать.

СИТОРА (невесело). О, поздравляю.

ХАКИМ. Мама квартиру продала, теперь у деда во времянке живем.

Достали плитку, газовый баллон.

СИТОРА. Во времянке? Конура. (Пауза.) Разве сейчас продаются квартиры? Просто закрывают и уезжают. У нас полкласса уже нет.

ХАКИМ. Недорого отдали, учеба – восемьсот долларов в год, считай на четыре года. На билет до Стамбула не хватило.

СИТОРА (с надеждой). Значит, остаешься?

ХАКИМ. Найду деньги, улечу.

СИТОРА. А как же я?

ХАКИМ. Заберу потом. Только дождись.

СИТОРА. Эх. Почему мне не семнадцать? Был бы аттестат, тоже бы поступила.

ХАКИМ (пауза). В этом городе нет будущего. Надо валить.

СИТОРА. Нет будущего, нет будущего. (Прислоняется к старому чинару.) Наверное, старый чинар миллион раз слышал эти слова. Наверное, проезжали мимо него тысячи грузовиков и оттуда тысячи людей кричали «в этом городе нет будущего, в этом городе нет будущего»! А ему «фиолетово», стоит и стоит, и никуда не собирается.

ХАКИМ. Вы когда?

СИТОРА. Папу ждем, пропал. Может, на перевале застрял. Там снег лежит.

ХАКИМ. Ваха идет.

Приходит Вахид.

ВАХИД. Салам, брат! Привет, Ситора!

ХАКИМ. Как ты?

Вахид лезет в карман, протягивает Хакиму деньги.

ВАХИД. Держи, на билет. Точно хватит.

ХАКИМ. Откуда?

СИТОРА. Украл.

ВАХИД. Че сразу украл? Заработал.

ХАКИМ. Как? Не-не, не возьму, тут много. Быстро вернуть не получится.

ВАХИД. Бери, потом отдашь!

Хаким обнимает Вахида. Вахид прощается и уходит.

ХАКИМ. Схожу за билетом.

СИТОРА. Терпеть его не могла, а сейчас ненавижу.

ХАКИМ. Попрошу Ваху, поможет тебе, если что.

СИТОРА. Не надо, он на меня так смотрит всегда, неприятно.

ХАКИМ. Нормальный пацанчик. (Обнимает Ситору.) Не забывай делать зарубки, буду знать, что все в порядке.

СИТОРА. Иди, скоро касса закроется.

Хаким и Ситора делают две зарубки на стволе чинара. Хаким уходит. Вдалеке раздаются одиночные выстрелы.

СЦЕНА 4

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ЮРИЙ. Итак, Стамбул! Расскажи, как учился, что делал.

ХАКИМ. Первый год прошел, как в тумане. Грубо говоря, мой препод считается одним из самых жестких в универе. Ни с кем не сюсюкается, не церемонится. Вроде, по нему не скажешь, что такой. Но, когда начинаешь учиться, вы все толпой его боитесь. Он, как тренер советской сборной, выбивает из тебя максимум, типа, давай-давай! Первые два семестра он просто нашу группу насильничал. Мы приносили проекты, он мог при нас порвать, выбросить, типа это дерьмо, че ты мне тут принес. И всегда говорил, слово «молодец» – самое худшее, что можно сказать ученику.

ЮРИЙ. Ты закончил универ?

ХАКИМ. Да, восемьсот долларов покрывали только часть обучения, остальное – грант от универа. Пришлось бы возвращать.

ЮРИЙ. Потом всё бросил и пошел рисовать. Не жалко было трудов?

ХАКИМ. Когда только приехал, у меня не было денег ни на что, даже на еду. Искал себе комнату, угол, что угодно. Нереально повезло, устроился на работу в интернет-клуб. И жил там же, в Тарлабаши.

ЮРИЙ. Что за место? Что там за народ живет?

ХАКИМ. Тарлабаши – район сам по себе неблагоприятный. Хотя в центре, недалеко от площади Таксим. Свернешь с Таксима в переулок, и ты уже в Тарлабаши. Там табличек, ничего такого нет, но сразу понимаешь, где ты. Ушатанные, убитые дома, дети – босяки. В основном живут курды-переселенцы, еще много ромов, ну, цыган.

ЮРИЙ. Грубо говоря, он засранный.

ХАКИМ. Я к нему привык, но он моментами пугал. (Смеется.) На моем районе было много опустившихся людей, проституток, транссексуалов. Страшно днем пройтись, не то, что ночью. Так что я безвылазно сидел за компом и рисовал, прокачивал свои скилзы в фотошопе. Ну, и хозяин, добрый чувак такой, подкидывал работенку, визитки делать, а самый крутой заказ был отрисовать кастрюльки. (Улыбается.)

СЦЕНА 5

Интернет-клуб в Стамбуле. Хаким вытирает мониторы, столы. Входит Владелец интернет-клуба.

ВЛАДЕЛЕЦ. Салам. Туф. Что за вонь?

ХАКИМ. Здравствуйте. Китайцы были. Лапшу ели, коробки, палочки покидали.

ВЛАДЕЛЕЦ. Как они это едят? То ли дело сочный донер или кебаб. Че не выкинешь-то?

ХАКИМ. Да на заднем дворе какие-то мужики валяются. Пройти не могу, нужно перешагивать через них.

ВЛАДЕЛЕЦ. Наркоши обдолбанные, драгдилер рядом живет, вот и колются сходу. Сколько раз в участок звонил – без толку. В наш район и полиция не суется.

ХАКИМ. Шприцы вокруг валяются. Явно под кайфом трое. Я вышел, один из них прямо в глаза посмотрел нехорошо, не по себе стало.

ВЛАДЕЛЕЦ (пристально смотрит на Хакима). Травку куришь? А то видел, как ты с этим драгдилером перетирал что-то. Он и травку продает, на столе подушки лежат. Столько людей ходит. Балбесы.

ХАКИМ. Да не. У него студия звукозаписи. Так, интересно, заходил посмотреть.

ВЛАДЕЛЕЦ. И травки отщипывал себе небось. Смотри, давай. Думаешь, не видел, как ты блевал неделю назад?

ХАКИМ. Нет. Он тогда кексом угостил. Короче, любит готовить.

ВЛАДЕЛЕЦ. Ага, небось с травкой?

ХАКИМ. Не знал. Просто он положил кексы и сказал – угощайтесь. А я голодный после универа, ну и навернул пару. Нереально плохо стало. Чуть не умер тогда, теперь никак.

ВЛАДЕЛЕЦ. Ладно, поверю. Ничего такого не потерплю, сдам в полицию, если еще раз увижу. (Заглядывает в компьютер.) Опять за свое? Вроде здоровый лоб. В стрелялки рубишься. Игроманом заделаешься.

ХАКИМ. Нет, героев рисую. Учусь.

ВЛАДЕЛЕЦ. Все одно, дурью маешься. Сделал заказ?

ХАКИМ. Да, готово, распечатал буклеты. На столе лежат.

ВЛАДЕЛЕЦ. Туф, вынеси мусор, невозможно сидеть. Одежда пропахла уже.

ХАКИМ. Хорошо.

Хаким берет пакет мусора и выходит из интернет-клуба. На полу валяются трое мужчин. Он осторожно перешагивает через одного, тот втыкает в ногу Хакима шприц. Пакет рассыпается. Хаким вскрикивает, хватается за ногу и заскакивает обратно в интернет-клуб.

ВЛАДЕЛЕЦ. Ты чего?

ХАКИМ. Смотрите, они в меня шприц воткнули!

ВЛАДЕЛЕЦ. Уроды! Обдолбанные уроды!

Владелец достает спирт и обильно поливает ногу.

ХАКИМ (морщится). СПИДОМ не заражусь?

ВЛАДЕЛЕЦ (улыбается). Скажешь тоже. Ничего не будет.

ХАКИМ. Может, анализы сдать?

ВЛАДЕЛЕЦ. Ну сдай. Кажется, там полгода ждать надо.

ХАКИМ. Потом умру?

ВЛАДЕЛЕЦ (смеется). От одного укола что ли?

Владелец снова рассматривает буклеты.

ВЛАДЕЛЕЦ. Неплохо, неплохо. У меня тут шурин, кастрюли тефлоновые делает. Рекламу новой линейки хочет. Как в немецком журнале, чтобы точь-в-точь было. Я сговорился, деньги хорошие.

Владелец показывает журнал, Хаким рассматривает.

ХАКИМ. Сфотать-то – сфотоаю, только всё будет отражаться в поверхности кастрюль. Даже не знаю...

ВЛАДЕЛЕЦ (смеется). Хак, ты сможешь! Я в тебя верю. Полгода у тебя есть. Успеешь сделать. (Улыбается.)

Владелец уходит. Хаким вытаскивает из шкафа коробки, стелит на пол, кладет сверху одеяло, подушку и укладывается спать.

СЦЕНА 6

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ЮРИЙ. Первому игроку приготовиться!

На экране показывают фрагмент из фильма «Первому игроку приготовиться».

ЮРИЙ. Это офигенно! Ты напрямую работал со Спилбергом?

ХАКИМ. Да, брифы, ну описания персонажей получал непосредственно от него. Сначала придумал злодея – робота с черепом на груди. Такой все сделал, отправил ему и через некоторое время получаю «фидбек»: «Все супер». Я взлетел до небес, меня распирало от гордости. (Улыбается.) Уже такой довольный собой, быстро сделал главную героиню Артемиду и отправил Стивену, и тут прилетает ответ: «Она некрасивая, мне не нравится». И я такой, сразу сдуваюсь... (смеется) и в мозгу вырисовывается картинка, как Спилберг орет в своей студии: «Уберите этого гастарбайтера с моего проекта, он криворукий» (Смеется.)

ЮРИЙ. Ну, Артемида офигенная, конечно. Внешность не голливудская, я бы сказал, ближе к восточной.

Пауза.

ХАКИМ. Я взял фото реальной девчонки из Чинара, чтобы сделать образ человечнее. Даже уши оттопыренные. (Грустно улыбается.) Сработало: Спилберг одобрил и отправил в «продакшн».

ЮРИЙ. Голубые глаза у азиатки. Необычно смотрятся.

ХАКИМ (грустно улыбается). Так звезды сошлись, что она родилась с прекрасной внешностью и просто нереальной красоты. А цвет глаз между зеленым и голубым, меняется по настроению.

ЮРИЙ. Ты сейчас как будто делаешь адресный комплимент. Подкатываешь к ней.

ХАКИМ. Нет, не подкатываю. Все в прошлом.

СЦЕНА 7

Площадь Чинар. Ситора делает зарубку на стволе.

СИТОРА. Пятнадцать лет.

Подходит Вахид в форме.

ВАХИД. С днем рождения!

Ситора вздрагивает, оглядывается. Вахид протягивает браслет.

ВАХИД. На, держи.

СИТОРА. Спасибо. Перебьюсь.

ВАХИД. Да че ты! Я же специально отпросился, чтоб поздравить. От чистого сердца.

СИТОРА. От чистого сердца чужой браслет.

ВАХИД. А новое где купишь? Магазины закрыты.

СИТОРА. Ну да, с трупа снять легче.

ВАХИД. Думай, чего болтаешь! Мамкин браслет. От прабабки достался.

СИТОРА. Все равно не возьму. Убери, а.

Пауза.

ВАХИД (насмешливо). Хак поздравил?

СИТОРА (отрывисто). Нет. Знаешь же, что связи нет.

ВАХИД. Все ждешь его? Не вернется, останется там. Так и сказал

перед отъездом: здесь нет будущего. Забудет язык... (пауза) и тебя.

СИТОРА. Какое твое дело? Че вообще пришел? Иди отсюда.

ВАХИД. Даже если вернется, скажет тебе «Ду ю спик инглиш, э гёрл?» или «Туркиш, кыз?»

СИТОРА. Поздравил, называется, спасибо!

ВАХИД. Ладно, пора мне. Иди домой, давай, нечего тут сидеть.

Ситора не отвечает, делает зарубку на дереве. Вахид уходит. Появляются люди в форме.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. Как зовут?

СИТОРА. Ситора.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. Собираем женщин на выпечку лепешек. С нами пойдешь.

СИТОРА. У мамы отпроситься надо.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. Сколько лет?

СИТОРА. Пятнадцать, сегодня день рождения.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. Уже можно разрешения не спрашивать. (Смеется.)

Ситора бежит, люди в форме хватают ее и ведут с собой.

СИТОРА. Пустите! Помогите! Мама!

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. Молчи! Хлеба с собой сколько хочешь возьмешь. Мать будет довольна.

Прибегает Вахид.

ВАХИД. Салам! (Здоровается за руку.)

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. Ты что здесь делаешь?

ВАХИД. Это моя невеста.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ (подозрительно, Ситоре). Знаешь его?

СИТОРА. Вахид.

ВАХИД (вытаскивает браслет). Вот, подарок на день рождения.

Люди в форме нехотя отпускают Ситору.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ (смеется). Ладно. День рождения и невеста.

Аллах нам зачтет, «саваб»¹ будет. Ты, Ваха, той² делай на этой неделе, не забудь позвать. Богатый подарок получишь.

Пауза.

ВАХИД. Хотел на следующий год свататься. Как шестнадцать исполнится.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. За год все может измениться. Меня убить могут, тебя, ее украсть, смотри, какая красавица. (Жестко.) Придем в субботу, готовься.

Люди в форме уходят.

ВАХИД (зло). Доигралась? Сказал же, иди домой.

СИТОРА. Все равно не выйду за тебя.

ВАХИД. Ладно, придумаем что-нибудь. Отправлю вас с мамой в кишлак за перевалом.

Вахид с Ситорой уходят.

СЦЕНА 8

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ЮРИЙ. Вторым фильмом, который торкает меня очень сильно – это то, что снял Гай Риччи: «Меч Короля Артура».

На экране показывается фрагмент из фильма.

ХАКИМ. Благодарен судьбе за участие в этом проекте.

ЮРИЙ. Как это выглядело? Сарафанное радио запустилось?

ХАКИМ. Первый фильм тогда еще не вышел, но уже всю крутили тизер. И я прыгал от счастья, когда получил письмо, типа, ты нам подходишь.

ЮРИЙ. Почему прыгал то от счастья?

ХАКИМ. От самого процесса, когда я погрузился в творческую тусовку, познакомился с крутыми чуваками из кино. Считал – дико, что происходит, сюрр какой-то (Смеется.) Поэтому был рад, премьеры еще не было, а заказы уже идут. И не

кастрюльками.

ЮРИЙ. Не, ну вселенная в «Мече Короля Артура» впечатляет. Крышесносно. Чем вдохновляешься?

ХАКИМ. Меня все вдохновляет: мое прошлое, настоящее, возможное будущее. Часто вспоминаю Чинар, горы и думаю: Эх, Питер Джексон, лопух ты! Вот где нужно снимать «Властелина Колец». (Смеется.)

ЮРИЙ (смеется). Битва Короля Артура и демона Вортигерна тоже из Чинара?

ХАКИМ. Да. Только в фильме война вымышленная, а в городе шла настоящая: люди с автоматами, перестрелки, мраки, короче.

ЮРИЙ. Застал войну?

ХАКИМ. Совсем чуть-чуть, через неделю после начала военных действий улетел. Но мне хватило. Вдруг понял, война – это последствие накопившегося в мирной жизни зла. И мне кажется, если в фильмах зло уничтожать, то в реальность оно не просочится. Вот такой я наивный (грустно улыбается) местами.

СЦЕНА 9

Площадь Чинар. Выходит Ситора, несет большую коробку. Навстречу выходит Вахид. Ситора кладет коробку, присаживается под дерево.

СИТОРА (радостно). Смотри, смотри, что у меня!

ВАХИД (равнодушно). Что?

СИТОРА. Окорочка. Джейсон дал. Помнишь, из ООН который. Соседей соберем, плов сделаем настоящий. Как раньше до войны. Марьям рис даст, у деда Рахима морковку возьмем.

ВАХИД. С чего вдруг «абрикос» расщедрился? Ненужные объедки кидает, просроченные. Не отравитесь там всей улицей.

СИТОРА. Он в Штаты возвращается, остатки продуктов отдал. Еще консервы есть, завтра заберу.

ВАХИД (усмехается). Ха. Сваливает, значит. Непонятно, что тёрся здесь? Миротворцы хреновы. Толку от них. Сами разберемся.

СИТОРА. Ага. Уже три года разбираетесь, только и делаете, что пирожки с гашишем кушаете.

ВАХИД. Заткнись! (Пауза.) Сейчас уезжаю. Машина ждет.

СИТОРА (встревожено). Ариф с кем?

ВАХИД. Спит он. Закрыл.

СИТОРА (вскакивает). Проснется, испугается!

ВАХИД. Мужчина, переживет.

СИТОРА. Что с тобой говорить? С утра уже укурился.

ВАХИД. Рот закрой!

СИТОРА. Не затыкай меня! Надоело.

ВАХИД. Ты че? Обнаглела совсем?

Вахид хватается Ситору за плечи, трясет. У Ситору из кармана выпадают долларовые купюры.

СИТОРА. Отстань!

ВАХИД. Спишь с ним? Отвечай!

Вахид бьет Ситору по лицу. Та падает.

СИТОРА (зло). Тебе не понять. Люди могут быть добрыми просто так.

ВАХИД. Куда уж мне. (Пауза.) Я молился на тебя, все в дом тащил, а ты холодная, хуже жабы.

СИТОРА. Я и не обещала ничего.

ВАХИД (злобно). Не вернется он. Даже если и вернется, за другими подъедать не будет. Хак не такой.

СИТОРА. Ты просто debil конченный.

Вдалеке слышен звук подъезжающей машины.

ВАХИД. За мной. Поехал.

СИТОРА (тихо). Скучать не буду.

Вахид уходит. Ситора поднимает коробку. Подходят люди в форме.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. Идешь с нами!

СИТОРА. Мне домой надо!

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ. На выпечку лепешек людей не хватает.

СИТОРА. Опять? У меня двухлетний ребенок один запертый.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ (ухмыляется). Других нарожаешь.

Люди в форме берут ее с двух сторон.

СИТОРА. Пожалуйста, отпустите! Отстань! Не трогай меня!

Люди в форме бьют Ситору.

Мимо проходит Пожилая женщина.

СИТОРА (пожилой женщине). Адрес – Арычная, 5! Там мой сын Ариф! Запомни, Ситора Вахидова!

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА (быстро). Хорошо. Хорошо.

СИТОРА. Ариф! Его зовут Ариф! Буду здесь ждать каждое воскресенье! Воскресенье!

Люди в форме уводят Ситору. Пожилая женщина подбирает коробку, поспешно уходит.

СЦЕНА 10

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ЮРИЙ. Смотри, максимально коротко! Как из Москвы, Алматы или любого города Средней Азии попасть в киноиндустрию?

ХАКИМ. Есть такой миф, типа, поступил в киношколу или учишься на графических курсах, то все...

ЮРИЙ. Ты уже в кино, уже в Голливуде.

ХАКИМ. На самом деле, если у тебя багаж знаний, но ноль связей, нет денег, никуда не устроишься.

ЮРИЙ. Нет денег. Что делать? Просто короткий алгоритм.

ХАКИМ. Рисовать, рисовать, изучать работы крутых в профессии чуваков. Было время, друзья идут тусоваться в бары, а я сижу за компом. Короче, впахивать надо.

ЮРИЙ. А связи как заиметь? Конкуренция зашкаливает.

ХАКИМ. Выкладывать работы в сеть, активно общаться на форумах. В основном, талантливые художники – люди в себе, надо преодолевать это, идти на контакт, стараться быть на слуху.

ЮРИЙ. Ну, у себя в стране ты точно узнаваем.

ХАКИМ (смеется). Нет. Мама даже просила распечатать ей письмо Спилберга и теперь показывает всем подряд: электрикам,

дворнику, соседям.

ЮРИЙ. Где она сейчас?

ХАКИМ. Мама не хочет уезжать из Чинара, привыкла, но часто гостит здесь.

ЮРИЙ. А сам бываешь в родном городе?

ХАКИМ. Редко. Очень редко.

СЦЕНА 11

Площадь Чинар. Под старым чинаром лежит Вахид. Неподалеку валяется куртка. Выходит Хахим. Рассматривает зарубки на дереве.

ВАХИД. Брат, помоги, три дня не ел.

ХАКИМ. Нет у меня.

ВАХИД. Брат, немного, лепешку и молоко куплю.

Хахим достает деньги, наклоняется, протягивает.

ВАХИД (удивленно). Хак, брат! Ты вернулся.

ХАКИМ (испуганно). Да. (Узнает.) Ваха! Ты?

Поднимает Вахида, прислоняет к дереву. Садится рядом.

ХАКИМ. Что случилось?

ВАХИД (плачет). Война, брат, война.

ХАКИМ (обнимает). Война давно закончилась. Все будет хорошо, я вернулся.

ВАХИД. Не думал, что увидимся.

ХАКИМ. Обещал же.

ВАХИД. Не думал, что до тридцати доживу. (Пауза.) Помнишь, пирожки с гашишем? С них началось. (Пауза.) Один кон героин достал, а я жадный, делиться не захотел, потихаря сделал дозу и отъехал. (Пауза.) Ситора спасла.

ХАКИМ. А где она?

ВАХИД. Здесь. В городе.

ХАКИМ. Где конкретно? В их доме чужие люди. Заходил сегодня.

ВАХИД (пауза). Со мной живет. Сын у нас, Ариф. (Всхлипывает.) Был. Нет его.

Хахим отстраняется.

ВАХИД. Знаешь, я просрал свою жизнь...(Пауза.) Думал, война закончится, и все станет, как прежде. Не становится. Потому что они тут с нами, боюсь их. (Оглядывается.) Нет, не наших. (Пауза.) Девчонок, дети совсем, четырнадцать, тринадцать лет. (Плачет.) Брат, и с Ситорой... Так получилось. Выхода не было.

Пауза.

ХАКИМ. Ладно. Вставай. Водитель отвезет в больницу. Оклемаешься, потом порешаем.

Хахим помогает встать, они уходят. Выбегает Ситора, осматривается, ищет Вахида. Подбирает куртку.

СИТОРА. Куда он делся?

Возвращается Хахим. Ситора делает шаг к нему, внезапно останавливается.

СИТОРА. Вернулся?

ХАКИМ. Ну, обещал же.

Пауза.

СИТОРА. Уже знаешь? Про Вахида?

ХАКИМ. Да. Поздравляю. Не ожидал. (Пауза.) Все так навалилось. (Пауза.) Любишь его?

СИТОРА. Очень! Так и распирает от любви! Минуты без него не проживу. Вот, с работы прискакала, говорили где-то здесь в арыке плавают. Освежиться захотел.

ХАКИМ. В больницу повезли. За его курткой вернулся.

СИТОРА (вздыхает). Да не поможет ему ничего. (Пауза.) А ты как? Закончил университет?

ХАКИМ. Да, давно. Работаю.

СИТОРА. Стамбул?

ХАКИМ. Нет, сейчас Лондон.

СИТОРА. Лондон. Стамбул. Как будто из другой жизни или с

другой планеты. (Пауза.) Помнишь, мечтал о космолетах. Рисовал их. (Улыбается.)

ХАКИМ. И сейчас рисую. Не видела «Первому игроку приготовиться»?

СИТОРА. Нет.

ХАКИМ. Спилберга фильм.

СИТОРА. Посмотрю. Прямо сейчас пойду в кинотеатр и посмотрю. На большом экране. С громким звуком. Пока.

Ситора собирается уходить.

ХАКИМ. Стой!

Хаким хватает Ситору за руку, обнимает ее, целует. Ситора прижимается к нему, целует. Они стоят так некоторое время. Ситора отстраняется.

СИТОРА. Поздно. Мне пора.

ХАКИМ (зло). Кто в этом виноват?

СИТОРА. Война. Выхода не было.

ХАКИМ. Война, война... Выход всегда есть.

СИТОРА. Да! Один. Пойти на выпечку, выйти замуж за полевого командира, а потом он сказал бы «Талак»³ три раза и другому подарил бы, а там еще двадцать. Очередь.

Хаким обнимает Ситору.

ХАКИМ. Собирайся. Мы уедем.

СИТОРА. Не могу. Сын у меня, Ариф. Десять лет.

Ситора пристально смотрит на Хакима. Хаким в ужасе смотрит на нее, уверенный, что Ариф умер, прячет глаза, отворачивается.

СИТОРА. Он жив. (Пауза.) Вечно чего-то жду. Сначала тебя ждала, потом, когда закончится война, теперь сына. (Пауза.) Нет, не могу уехать. Да и Ваху не бросишь.

ХАКИМ. Давай! Что вы все такие тормознутые! Цепляетесь за этот город. Надо забыть все, начать заново!

СИТОРА. Не поймешь! Ты ничего не терял.

Ситора уходит.

ХАКИМ (тихо). Я тебя потерял.

СЦЕНА 12

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ХАКИМ. Знаешь, когда возвращаюсь из Чинара... (Пауза.) Мне нужна целая вечность, чтобы очухаться. Я когда приехал в Стамбул из войны, плохо мне стало, всем пофигу, ходят, гуляют в барах, а там мрак, убивают молодых пацанов, насилуют девчонок. И стыдно, что там такое творится, а ты здесь наслаждаешься жизнью.

ЮРИЙ. Это послевоенный синдром называется, кажется. Как ты с этим справляешься? Бухаешь?

ХАКИМ. Последний раз после приезда сильно колбасило. Неделю глушил виски и просто уперся в работу, рисовал, рисовал. Как в детстве, когда рисовал, как Терминатор убивает Саддама Хусейна. Стало отпускать потихоньку. Весна. И вдруг захотелось добра, любви.

ЮРИЙ. Дальше что? Ты вышел из берлоги.

ХАКИМ (смеется). Нет. Кристину увидел. Это был нереальный момент. У тебя было такое? Входит девушка, и ты понимаешь, это ОНА. Кристина пришла к нам в офис брать интервью у одного чувака. Сажу рядом, смотрю на нее. Проходит примерно час, она собирается уходить, ее мама ждала. И я понимаю, что у меня есть только один шанс. Сейчас или никогда.

ЮРИЙ. И ты напросился на свидание?

ХАКИМ. Да, и она согласилась. Если бы не пошел, мы бы сейчас не встречались.

СЦЕНА 13

Прихожая в квартире Кристины. Кристина собирается. Звонок в дверь. Входит Хаким с цветами.

ХАКИМ. Привет! Готова? (Подает цветы.) Это тебе.

КРИСТИНА. Спасибо. Минутку.

ХАКИМ. Отпустила мама? (Улыбается.)

КРИСТИНА. Если не забыл, магистратуру заканчиваю. И уже работу нашла. Так что вполне самостоятельная.

ХАКИМ. Не обижайся. Просто ты всегда с ней. Она в тот раз в офисе подозрительно на меня посмотрела.

КРИСТИНА. Это папина идея, чтобы мама со мной поехала. (Грустно.) Думаю, он от нее устал.

ХАКИМ. Присяду?

Хаким садится на кушетку. Входит мама Кристины.

МАМА КРИСТИНЫ. Здравствуйте, молодой человек.

ХАКИМ. Добрый вечер!

МАМА КРИСТИНЫ. Надеюсь, вернетесь не поздно.

КРИСТИНА. Мама!

ХАКИМ. Постараемся.

МАМА КРИСТИНЫ. Что «мама»? Ты сюда учиться приехала, а я приглядывать за тобой.

КРИСТИНА. Помню. Наизусть выучила эту мантру.

МАМА КРИСТИНЫ (Хакиму). Где работаете?

КРИСТИНА. Я же говорила, на проекте Гая Риччи.

МАМА КРИСТИНЫ. Проект. Значит временно? Постоянная работа есть?

КРИСТИНА. Сейчас «фрилансит».

МАМА КРИСТИНЫ. Понятно, перебивается от заработка к заработку. Гастарбайтер, так сказать.

КРИСТИНА. Мама!

ХАКИМ (улыбается). Что-то вроде этого.

МАМА КРИСТИНЫ. Где живете?

КРИСТИНА. Так! Уже на допрос смахивает! Может, обобщем еще?

МАМА КРИСТИНЫ. Молодой человек, поймите, единственная дочь, положено заботиться. Хочется знать с кем общается, время проводит.

ХАКИМ. Понимаю.

МАМА КРИСТИНЫ (подозрительно смотрит на него). Вы всегда такой бледный?

Хаким валится, теряет сознание.

КРИСТИНА. Хаким! (Подбегает, тормозит.) Вызови скорую!
МАМА КРИСТИНЫ (бьет по щекам). Горячий какой! Весь взмок!
Обкурился! Я предупреждала, все они со Средней Азии – наркоманы!

Кристина хватается телефон, набирает номер. Мама Кристины расстегивает ворот рубашки, закатывает рукава.

МАМА КРИСТИНЫ. Смотри, следы! А если умрет? (Частит.) Звони папе! Звони папе! Что делать? Кристя, давай вынесем его на улицу! (Тянет Хакима.) Нет, нельзя! На камерах увидят!

КРИСТИНА (по телефону). Добрый вечер! Человеку плохо стало. Температура... Хорошо... ждем.

МАМА КРИСТИНЫ. Боже мой! Боже мой! Что я папе скажу? Нас депортируют или в тюрьму посадят! За наркотики!

Хаким приходит в себя.

КРИСТИНА. Как себя чувствуешь?

МАМА КРИСТИНЫ. Наркоман?

КРИСТИНА. Не слушай ее.

ХАКИМ (тихо). У меня пневмония. Не хотел пропустить встречу.

МАМА КРИСТИНЫ. А вены?

ХАКИМ. Систему ставили в клинике.

КРИСТИНА. Напугал нас.

МАМА КРИСТИНЫ. Чуть инфаркт не схватила.

ХАКИМ. Простите.

Раздается звонок.

КРИСТИНА. Скорая приехала!

МАМА КРИСТИНЫ. Слава Богу!

Кристина и мама Кристины помогают Хакиму подняться. Все уходят.

СЦЕНА 14

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ЮРИЙ. В моем родном городе 90-е навсегда – сказал ты. Расскажи самую показательную историю. Что такое: 90-е навсегда?

ХАКИМ. Знаешь, вроде война давно закончилась, но мало, что изменилось. Та же нищета. Работы нет. Не знаю, что там делает молодежь. Делать абсолютно нечего. Народ толпами ломится на заработки в другие страны.

ЮРИЙ. Ты считаешь, это нельзя изменить? Сам конкретно что-то делаешь?

ХАКИМ (пауза). Помогаю своей школе, людям из одного кишлака, но глобально, это ни на что не влияет, просто тонет, как в прорву уходит.

ЮРИЙ. Откуда такой пессимизм?

ХАКИМ. Все дело в войне. В городе пахнет сломанными судьбами. И я не знаю, как это поменять.

СЦЕНА 15

Площадь Чинар. Ситора прикована к старому чинару. Подходит журналист.

ЖУРНАЛИСТ. Добрый день! Репортаж с площади Чинар. Вот уже несколько дней идёт война между мэрией и горожанами. В планах города срубить старые чинары, разрушающие корнями асфальт, буквально разрывающие его. Также из-за деревьев в городе листопад, коммунальные службы не справляются. Часть уже срублена. Активисты приковали себя к оставшимся, и сутки не дают продолжить работы.

Подходит к Ситоре.

ЖУРНАЛИСТ. Что бы вы хотели сказать?

СИТОРА. Чинары здесь были, когда этого мэра не было, и будут стоять, когда он уйдёт. (Пауза.) Их в войну не срубили, когда люди сидели без света, газа. Пусть рубят с нами, они привыкли убивать.

ЖУРНАЛИСТ. Но вы же не можете отрицать проблемы, связанные со

старыми деревьями.

СИТОРА. Какие? (Смеется.) Аллергия у мэра? (Серьезно.) Мэр думает, посадит елки, и проблемы с листопадом решатся? А кто им виноват, что мужчины в других странах, а не здесь дворниками работают? Пусть возвращают. И вообще, надо мэрию заставить убирать листья. Хоть какая-то польза от них будет. Нашли крайних – чинары!

Журналист уходит, подходит Активист, приносит воды, лепешек.

АКТИВИСТ. Как ты?

СИТОРА. Терпимо. Ноги немного затекли.

АКТИВИСТ. Встану вместо тебя, отдохни.

СИТОРА. Нет. Как только цепь отстегну, они срубят чинар. Лучше приспусти ее, присяду.

АКТИВИСТ. Хорошо. Сейчас попробую.

СИТОРА. Кофе есть?

АКТИВИСТ. Сделаю.

Активист приспускает цепь вокруг чинара. Уходит. Ситора садится, закрывает глаза, проваливается в сон.

Появляется Пожилая женщина с Арифом. Садится рядом с Ситорой, тормозит ее.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА (тихо). Ситора.

Ситора мгновенно просыпается, испуганно оглядывается. Тянется к Арифу, прижимает к себе, плачет.

СИТОРА. Большой стал совсем. Я чувствовала, что ты живой. Каждый день вспоминала.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА. Ой, сколько ходили сюда. Нет тебя и нет. Потом уехали в кишлак за перевалом. Хорошо, нашлась. А то я старая стала, болею, размякла, а мальчика нужно в строгости держать.

Подходят Люди в форме. Активист, Пожилая женщина, Ариф встают рядом с Ситорой, обнимают чинар.

СЦЕНА 16

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран. Мимо них проходит Ариф. Юрий удивленно проводит его взглядом.

ЮРИЙ. Это че за пацан? Сын? Во сколько его родил?

ХАКИМ (улыбается). Нет. Друга сын.

ЮРИЙ. Ты сам движняковый, по всему миру ездешь. Как справляешься? И кто родители?

ХАКИМ. Ваха, его отец, умер. Тот самый, деньги мне достал на билет до Стамбула. (Пауза.) Жизнь – странная штука, ты, когда мелкий, идешь в школу, по дороге видишь, возле арыка валяется какой-нибудь бомж, спившийся. Ты такой, мимо. Типа тебя не касается. Потом вырастаешь, и вдруг узнаешь в этих обкуренных бомжах одноклассников. Тяжко.

Пауза.

ЮРИЙ. А че у Арифа бланш под глазом? Элементы мужского воспитания? Бьешь?

ХАКИМ (смеется). Не. Это он в языковую ходит и там рассказал, что его дядя Аладдина из нового мультя нарисовал. Никто не верит, еще прикалываются. Полез, короче, в драку, ну и наваляли.

ЮРИЙ. Мать где?

ХАКИМ. В Чинаре осталась. Сама попросила забрать.

ЮРИЙ. И как она это объяснила? Вот так вот отдала сына?

ХАКИМ. А какие нужны объяснения? Человек хочет лучшей жизни для ребенка. Она современная, занимается защитой окружающей среды. Ездит на байке.

ЮРИЙ. Восточная женщина?

ХАКИМ. Она такая крутая. Нереально классно выглядит. Возможно у нас определенное представление, есть какой-то образ восточной женщины, так вот мама Арифа – антиобраз.

ЮРИЙ. Афигеть! Как ее зовут?

ХАКИМ. Ситора.

ЮРИЙ. Не знаю, принято у вас это или нет. Но, Ситора (посылает

воздушный поцелуй) это вам.

СЦЕНА 17

Площадь Чинар. Ситора метет метлой листья. Приходит Хаким.

СИТОРА. Скоро высадим чинары, вместо срубленных. Пусть растут. Вот увидишь, люди вернутся. Когда-нибудь.

ХАКИМ. Круто. Ты всегда верила, что у города есть будущее.

СИТОРА. А ты никогда не верил, даже до войны.

ХАКИМ. Да... Но, я доволен. Двигаюсь по плану. Все о чем мечтал, почти сбылось. Живу в Лондоне, работаю в классной компании.

СИТОРА. Смотрю и радуюсь, что ты весь такой офигенный, стоишь рядом со мной. Прямо плющит от счастья.

ХАКИМ. Не смешно. Всяко лучше, чем дворником.

СИТОРА. Знаешь, все в восторге от тебя. Простой парень из нашего города пробился в Голливуде.

ХАКИМ. Кроме тебя.

СИТОРА (насмешливо). Почему? Тоже восхищаюсь.

ХАКИМ. Сама же тогда отказалась.

Пауза.

СИТОРА. Война сильно меня изменила, мое отношение ко многим вещам. Часто во сне слышу стрельбу, вижу девочек из класса в арыке с красной водой. (Пауза.) До сих пор боюсь, когда Арифка за хлебом идет, вдруг не вернется, убьют. Если в двери ночью стучат – паника, трясет.

ХАКИМ. Хотел бы тебе помочь, но не знаю как.

Пауза.

СИТОРА. Если сможешь, заведи Арифа с собой. Ему мужского воспитания не хватает. (Пауза.) Знаешь, здесь такая энергетика. Все чего-то боятся. Молчат. Наверху сидят, такое ощущение, что башни повернуты. А люди терпят их дебилские выходки. Лишь бы войны не было. Ариф вернется другим, свободным.

ХАКИМ. Совсем одна останешься.

СИТОРА. Меня же на работу в ООН взяли. Женщинам помогаю с травмами. Джейсон устроил, американец. Так что я не одна.

Пауза.

ХАКИМ. Мне подумать надо.

Хаким уходит. Ситора метет листья.

СЦЕНА 18

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ХАКИМ. Мы с Арифом ездили в кишлак к бабушке, у кого он жил. Захотел попрощаться. Я посмотрел, люди живут в каких-то домишках глинобитных. Топят кизяком. Работа только в теплое время, вырастят скот, продадут, а потом всю зиму сидят. Главное развлечение – стоять на улице и смотреть по сторонам. Потому что нет ни смартфонов, ни телевизоров, электричество дают на пару часов в день. Мне кажется, все друг от друга устали, обсуждать нечего. Там одни женщины, ну, мужья – гастарбайтеры, короче, соломенные вдовы. Дети отцов и не помнят.

ЮРИЙ. В школу хоть ходят?

ХАКИМ. Ходят в соседний кишлак. Дети. Дети. Они такие счастливые, больше всего этому восторгался. Радуются любому подарку. Можешь посмотреть на московских ребят или тут местных, которые ходят вечно недовольные: жизнь – дерьмо, я внутри мертв. Сравнить. Ситора повезла еду, сладости, кучу одежды накупили. (Пауза.) По жизни меня больше всего раздражает, когда ребенку дают девайс, и он просто залипает часами в него.

ЮРИЙ. Дают девайс, чтобы утихомирить?

ХАКИМ. Не знаю. Но там я сам вытащил планшет и показал им мульт про Аладдина. Счастье это было.

СЦЕНА 19

Студия в Лондоне. Хаким сидит за компьютером. Входит Кристина. Хаким обнимает ее, Кристина отстраняется.

КРИСТИНА. Считаешь, нормально, вот так ставить перед фактом?

ХАКИМ. Слушай, я сам, мягко говоря, не ожидал. Но отказаться не смог.

КРИСТИНА. Скажи честно. Это твой сын? Может и жена есть?

ХАКИМ. Нет. Я бы не стал такое скрывать.

КРИСТИНА. Ничего не понимаю. Какая мать отдаст ребенка в руки чужого дядьки. Вдруг ты педофил? Садист? Что у нее в голове? Опилки?

ХАКИМ. Не говори так.

КРИСТИНА. Мне двадцать девять и то с мамой прилетела учиться. Сколько ему?

ХАКИМ. Двенадцать будет.

КРИСТИНА. Не понимаю эту женщину. Такая легкомысленная. Сколько ей?

ХАКИМ. Двадцать восемь.

КРИСТИНА. Что? Младше меня. (Пауза.) Фото есть?

ХАКИМ (нехотя показывает на телефоне). Вот.

КРИСТИНА (удивленно). Это же... Это же Артемида! (Пауза.) Любишь ее?

ХАКИМ (пауза). Нет.

КРИСТИНА. Я спрашиваю, любишь ее?

ХАКИМ. Сказал же – нет. Иначе не был бы с тобой.

КРИСТИНА. Если бы не любил, не рисовал бы.

ХАКИМ. Всё в прошлом.

КРИСТИНА. Я так не думаю.

Кристина отворачивается. Хаким обнимает ее.

ХАКИМ. Слушай, он будет учиться в частной школе, через неделю в Сюррей уедет. Для нас ничего не поменяется. Все как было.

Входит Мама Кристины.

МАМА КРИСТИНЫ. Кристя, идем?

Из комнаты доносится голос Арифа.

АРИФ. Дядя Хаким!

Хаким уходит.

МАМА КРИСТИНЫ. Говорила же. Они друг друга тащат. Следом другие появятся, так и будете кишлаком жить, в Лондоне.

КРИСТИНА. Не нагнетай.

МАМА КРИСТИНЫ. Эх, сколько раз говорила, дружи с англичанами, не слушаешь же. Мечтала, выйдешь замуж за иностранца, так и получится. (Смеется.) Тоже из другой страны. Можно называть «Хак» на иностранный манер. (Смеется.)

КРИСТИНА. Мама!

МАМА КРИСТИНЫ. Ладно, добра же желаю, чтоб не как у меня с твоим отцом получилось, вроде, жили душа в душу, а под старость лет пинка под зад получила. Пельмени разонравились.

Приходит Хаким с Арифом.

ХАКИМ. Это – Ариф. Кристина. Мама. Крис, можно тебя на минутку.

Хаким с Кристиной отходят в сторону, шепчутся.

МАМА КРИСТИНЫ (Арифу). Ты очень красивый. Почему глаза красные, плакал?

АРИФ (отворачивается). Я не плакаю, спал.

МАМА КРИСТИНЫ. По маме скучаешь? Где она?

АРИФ. В Чинаре остался.

МАМА КРИСТИНЫ. Здесь надолго?

АРИФ. Я скоро в другой школа пойду. Дядя Хаким выходной приезжать будет.

МАМА КРИСТИНЫ. Это хорошо. А отец твой кто?

АРИФ. Вахид. На война умер. Не знаю его.

Мама Кристины обнимает Арифа.

МАМА КРИСТИНЫ. Ох. Война – война. Мой дед тоже на фронте погиб. С тех пор не держатся мужики в нашем доме. И я в глаза не видала ни отца, ни деда.

АРИФ. После школа к маме поеду. Она старый будет, помогать надо.

МАМА КРИСТИНЫ. Ишь ты какой деловой. Пойдем на кухню, я пельмешки принесла, домашние, сама лепила. Не манты, но тоже вкусно.

АРИФ. Не надо.

МАМА КРИСТИНЫ. Не бойся, из говядины, без свинины. Наготовлю, а Крестя не ест, худеет. Куда дальше-то? Кожа да кости. Хакиму приношу.

Мама Кристины уводит Арифа.

СЦЕНА 20

Студия в Лондоне. Идет съемка интервью. Хаким и Юрий сидят в креслах, на стене висит большой экран.

ЮРИЙ. Блиц! Ты бы хотел здесь остаться навсегда?

ХАКИМ. Думаю, да.

ЮРИЙ. Вернешься когда-нибудь в родной город?

ХАКИМ. Наверяд ли.

ЮРИЙ. Отдал матери деньги за обучение?

ХАКИМ. Да, купил квартиру.

ЮРИЙ. Сколько зарабатываешь?

ХАКИМ. Ммм. (Смущенно улыбается.) Скажем так. Концепт-дизайнеры моего уровня могут зарабатывать около 2000 долларов в день. Еще провожу мастер-классы и курсы. Так что хватает, да.

ЮРИЙ. Ну что же, интервью получилось совсем не про творчество. Спасибо тебе.

Юрий приподнимается, подает руку Хакиму.

ХАКИМ. Спасибо. Но можно сказать несколько слов быстренько.

ЮРИЙ. Давай.

ХАКИМ. Хотел выразить респект тебе и зрителю, который это посмотрит. И хотел сказать, я здесь сижу не потому что такой крутой и смог это сделать. Я здесь благодаря людям, с которыми встречался, кто помогал именно по работе, влиял по жизни,

любил и всячески поддерживал. Потому что, только благодаря им и такому стечению обстоятельств моя мечта, о которой я загадывал еще в универе, сбылась.

ЮРИЙ. Хаким, ну ты просто супер. Но, ты главное не останавливайся. Спасибо тебе.

Все затемняется. На экране показывают интервью Хакима Юрию, титры передачи. На переднем плане спиной к зрителям сидят Ситора, Ариф, Пожилая женщина, Владелец интернет-клуба, Активист, Люди в форме. Смотрят передачу.

СЦЕНА 21

Площадь Чинар. Под старым чинаром сидят Юрий, Хаким, Оператор, прикованные друг другу. Неподалеку – Человек в форме говорит по телефону.

ХАКИМ (морщится). Мне, кажется, зуб сломали. (Сплевывает.)

ЮРИЙ. Вот и сняли передачу, называется.

ХАКИМ (усмехается). Говорил тебе, здесь 90-е навсегда. А ты поехали, поехали.

ЮРИЙ. Чего ждут?

ХАКИМ (смеется). Автозак сломался.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ (по телефону). Шустрее давай. Темнеет уже. А то ООН-овцы набегут, права человека, то, се. (Пауза.) А вдруг он не врал? Спилберг, Аладдин. (Пауза.) Да-да, понял.

ЮРИЙ (смеется). Че-то ржать охота. Вот это сюрр... Народ подумает, «постанова».

ХАКИМ. Я подтверждаю. Скажу – «зуб даю». (Сплевывает кровь, усмехается.) Вернее, уже дал.

ЮРИЙ. Слушай, сказал бы им еще раз, кто ты. Нас точно не знают.

ХАКИМ. Да они на меня, как на дебила смотрят. Мы тут проходим как организаторы беспорядков.

ЮРИЙ. Вовремя приехали. Если что, вали на нас.

ХАКИМ. У них съемки с камер. Я на митинге, со всеми. Дома, что ли, сидеть? Мама даже вышла.

ЮРИЙ. Попадос.

ХАКИМ. Смотри, кто-то идет.

ЧЕЛОВЕК В ФОРМЕ (по телефону). Допрыгались.

Подходит Ситора с Активистом.

СИТОРА. Вот, копии документов.

Человек в форме освобождает Юрия, Хакима, Оператора.

ЮРИЙ. А ты говоришь «90-е навсегда»... Не-а...

1. Саваб с арабского – вознаграждение, даваемое Аллахом человеку за совершенное благодеяние.

2. Той – свадьба, торжество.

3. Талак – разрешение на развод.

Об авторе: НУРАЙНА САТПАЕВА

Живёт в Городе Алматы, Казахстан. Прозаик, драматург. Окончила Казахский Технический Университет по специальности инженер-системотехник. Слушатель Открытой Литературной Школы Алматы. Участник форума молодых писателей в Липках, форума детских писателей СЭИП, лаборатории Drama.kz. Публиковалась в журналах «Нева», «LiterraNova». Teatr we kino sungaty